

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ НИЗКОЙ РОЖДАЕМОСТИ

Автор: А. В. НОСКОВА

НОСКОВА Антонина Вячеславовна - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии Московского государственного института международных отношений (У) МИД РФ (E-mail: avnoskova@mail.ru).

Аннотация. В статье раскрываются некоторые особенности решения проблемы воспроизводства населения в исторической перспективе. Основной акцент делается на анализе ситуации с рождаемостью в нашей стране, раскрываются сложность и противоречивость семейно-демографической политики в России в XX в. Обсуждаются социальные факторы, способствующие и препятствующие реализации государственных мер по стимулированию и росту рождаемости в нашей стране.

Ключевые слова: демографическая проблема * низкая рождаемость * меры стимулирования рождаемости * реализация демографической политики

Демографическая проблема в социальной истории

Демографическая проблема низкой рождаемости актуальна для многих стран мира. И число таких стран растет. За последние десятилетия оно увеличилось с 16 в 1976 г. до 48 в 2007 г. Выросло также число стран, считающих необходимым стимулировать увеличение рождаемости: с 13 в 1976 г. до 39 в 2007 г. [Елизаров, 2011]. Этот вопрос остро стоит и перед нашей страной. Для России демографическая проблема становится гамлетовским восклицанием: "Быть или не быть?". А это означает, что будущее России и сохранение нашей страны как государственной целостности и особого социокультурного пространства зависят от решения проблемы воспроизводства населения.

Некоторые думают, что "демографический вызов" низкой рождаемости - феномен XX в. и что он касается исключительно современных индустриально развитых стран мира. Однако это не совсем так. В мировой и отечественной социальной истории имеются примеры, иллюстрирующие внимание общества и власти к проблемам воспроизводства населения задолго до XX столетия.

Уже Аристотель в IV в. до н.э. писал о "малолюдстве" в древнегреческих государствах-полисах как о важном социально-политическом вопросе. В своем труде "Политика" великий мыслитель приводит пример "демографической политики" спартиатов, которые в целях увеличения численности народонаселения прибегали к методам стимулирования рождаемости. Эти методы, на наш взгляд, актуальны и сегодня. Аристотель пишет: "Законоположения, касающиеся деторождения, имеют целью противодействовать малолюдству; законодатель, стремясь к тому, чтобы спартиатов было как можно больше, побуждает граждан к возможно большему деторождению. У них существует закон, что отец трех сыновей освобождается от военной службы, а отец четырех сыновей свободен от всех повинностей" [Аристотель, 2006: 77].

Помимо проблемы "малолюдства" Аристотель обозначил также и активно обсуждаемую сегодня проблему деформации социальных ролей мужчины и женщины. Интересно в этой связи рассуждение Аристотеля о Лакедемонне (Спарте). Анализируя лакедемонское государственное устройство, Аристотель показал, как отход женщины от своей социальной роли может привести к катастрофическим для общества последствиям. В "Политике" говорится о свободном образе жизни лакедемонских женщин, а также о женской политической и экономической гегемонии, которые сформировались как результат длительного отсутствия мужчин в семьях и государстве из-за частых военных походов. "Слишком вольготное положение женщин оказывается вредоносным с точки зрения той главной цели, какую преследует государственная власть, и не служит благополучию государства вообще" [Аристотель, 2006: 74]. Результатом этого, по мнению Аристотеля, стала гибель Лакедемона: "...одного вражеского удара государство не могло вынести и погибло именно *из-за малолюдства*".

Постановка демографической проблемы в истории России

В России проблема народонаселения стала публично обсуждаться со второй половины XVIII в. Катализатором актуализации данной темы послужила статья гения отечественной науки М. В. Ломоносова "О размножении и сохранении российского народа" (письмо, направленное 1 ноября 1761 г. графу П. И. Шувалову). Ученый писал о населении и его воспроизводстве как о главной цели деятельности государственной власти: "Начало сего полагаю самым главным делом: сохранение и размножение российского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности тщетной без обитателей" [Ломоносов, 1952: 383]. Примерно в это же время в Российской империи сформировалась достаточно целостная государственная концепция и программа, ориентированная на увеличение народонаселения страны. Инициированная властью и продекларированная в "Наказе" Екатерины II "Комиссии по составлению проекта нового Уложения" (1767) [Наказ...: 1893], демографическая концепция сформулировала положения, какой должна быть политика в области народонаселения, чтобы содействовать росту численности населения государства [Урланис, 1970: 63].

После издания "Наказа" в России были реализованы некоторые практические мероприятия по увеличению рождаемости и снижению смертности. Первый в российской истории государственный "демографический проект" сопровождался изданием целого ряда постановлений и распоряжений, направленных на корректировку семейно-брачного поведения: облегчение и поощрение бракосочетаний, предупреждение "вредных" браков, ограничение разводов и т.д. Интересно, что ряд мер касался повышения статуса семейного человека с детьми. Согласно указам от 1766 и 1787 гг., занимать престижные выборные должности (погостного и уездного поверенного, провин-

циального депутата, сельских старшин, старост и т.д.) мог только женатый человек с детьми [Шпилевский, 1871: 32].

Одной из важных составляющих демографической проблемы уже в то время стал "женский вопрос". "Демографическая политика" Екатерины II предусматривала меры по "охране материнства" и здоровья беременной женщины. Были сделаны шаги по изменению отношения общества к женщинам, которые беременели вне брака, и к внебрачным детям. Ведь статус незамужних беременных женщин нередко вынуждал их к убийству своих рожденных и еще не рожденных детей. С помощью соответствующих указов власть пыталась смягчить негативное отношение общества к внебрачной беременности женщин. В январе 1764 г. был издан указ Синода, в котором говорилось о необходимости формировать общественное мнение, которое милосерднее бы относилось к внебрачным детям. Забота о беременных женщинах со стороны государства затрагивала и другие важные аспекты. Сенатский указ 1785 г. запрещал нагружать тяжелыми работами беременных служанок. Были изданы указы об учреждении института квалифицированной медицинской помощи при родах, что должно было способствовать снижению детской и женской смертности.

В XIX в. "женский вопрос" еще более актуализировался и усложнился. Он стал сочетать в себе одновременно экономический, политический, социокультурный и другие аспекты. Однако среди других составляющих наиболее тонкой и уязвимой видится демографическая компонента "женского вопроса", т.е. все, что связано с семьей, репродукцией и материнством. Она же (демографическая составляющая) является ядром "женской" проблемы. Все другие аспекты, по сути, ее производные. О чем идет речь? В самом широком смысле - о современном противоречии между женским индивидуальным репродуктивным выбором и демографическими потребностями стран (конечно, в первую очередь стран с низкой рождаемостью), которые вынуждены проводить пронаталистическую государственную политику.

Актуализация демографического дискурса в начале XX века

Начиная с XIX в. тема воспроизводства населения и касающийся ее "женский вопрос", стали широко обсуждаться в научно-общественных кругах. Страсти вокруг вопросов репродукции накалились в конце XIX- начале XX в., когда в среде ученых, общественных деятелей и политиков сформировались полярные точки зрения на этот счет. Полярность мнений была обусловлена противоречивостью демографических процессов: на общемировом фоне роста численности населения в ряде стран Европы (Франции, Швеции, Германии) наблюдался спад рождаемости.

Первая точка зрения выражала взгляды неомальтузианцев на рождаемость и либеральных мыслителей - на семью. Неомальтузианцы видели основную угрозу обществу в росте численности населения, а большое число детей в семье рассматривали как источник социальных проблем бедности, алкоголизма и т.д. Приверженцы либеральных взглядов Гоббса, Локка, Милля и Руссо усматривали в семье источник деспотизма и барьер для достижения свободы личности. Джон Стюарт Милль, где бы и перед кем бы ни выступал, заканчивал словами: "Семья - это школа деспотизма" [Карлсон, 2003а: 13]. Аккумулируя вместе эти идеи, их последователи ратовали за женскую свободу от семейных уз и эмансипацию женщин, разумное ограничение рождаемости и "сознательное родительство". Этот термин появился в работах неомальтузианца Фрэнсиса Плэйса в первой половине XIX в. [Борисов, 2007: 282]. Показательной является агитационная деятельность шведа Хинке Бергегрена, лидера синдикалистского Социал-демократического союза молодежи. Он в своей знаменитой публичной лекции для женщин "Любовь без детей" (1910) агитировал за освобождение женщин, свободу добрых сексуальных отношений, регулирование рождаемости с помощью контрацепции. Лекция заканчивалась словами, что "любовь без детей ... это лучше, чем дети без любви" [Карлсон, 2009а: 35 - 36]. Активное продвижение подобных идей

сформировало абсолютно новую "социальную повестку дня", куда были включены вопросы "репродуктивных прав женщин", "индивидуального репродуктивного выбора", "равенства полов", "ответственного родительства" и т.д.

Другое мнение выражали последователи консервативных идей, которые выступали за рождаемость, приоритет семейных ценностей над ценностями индивидуальной свободы, ратовали за сохранение прочной семьи, а также за традиционные социальные роли мужчины и женщины. Типичный представитель консервативных взглядов шведский историк Понтус Фальбек уже более ста лет назад заявил, что семья всего с двумя детьми стала причиной гибели Греции и Рима, и что европейские народы вступили на ту же дорожку, в отличие от "цветных" народов мира. Неомальтузианство, заключал Фальбек, представляет собой национальное самоубийство [Карлсон, 2009в: 34]. Во Франции, ощутившей на себе последствия спада рождаемости уже в конце XIX в., возникли сотни пронаталистических и просемейных организаций [Карлсон, 2003а: 199]. Франция стала пионером проведения активной семейно-демографической политики, которая начала формироваться в конце XIX столетия и окончательно оформилась после Второй мировой войны как политика компромисса между консервативным религиозно-католическим видением семьи и идеалами социального равенства [Toulemon, 2008а]. Именно в активной и компромиссной семейной политике некоторые французские ученые видят основу сохранения относительно высокого и устойчивого уровня рождаемости во Франции на протяжении последних сорока лет [Toulemon, 2008в].

Женский вопрос в Советской России и его связь с семейно-демографической политикой государства

В России конца XIX - начала XX в. острой проблемы спада рождаемости не существовало. Наоборот, по естественному приросту населения наша страна обгоняла практически все европейские страны [Носкова, 2004: 264]. Тем не менее общественно-научные обсуждения вопросов репродукции были широко распространены и у нас. Примером подобной дискуссии можно считать обсуждение болезненного вопроса о легализации искусственного выкидыша (аборта), состоявшееся в июне 1913 г. на Двенадцатом Пироговском съезде врачей [Борисов, 2007: 237]. Убедительно и современно выглядят слова петербургского врача Л. Г. Личкуса, который сделал доклад "Об искусственном выкидыше", направленный против полной легализации абортотворения: "Люди отшатнулись от старых традиций, от старых понятий долга; выросла новая мораль, появилась жажда личного счастья, превознесение выше всего своего "Я"... Отсюда болезнь нашего века - нежелание иметь детей". Альтернативную точку зрения отстаивал И. В. Грин, выступивший с докладом "Социально-правовое положение абортотворения", защищавшим полную легализацию абортотворения. Он заявлял, что считает "всякое вторжение в данном случае - ограничением свободы личности, ибо из того, что женщина может родить, не следует, что она должна родить" [Борисов, 2007: 237].

Развитие капитализма в России и активное включение женщин в общественное производство обусловили формирование нового взгляда на семью, брак, материнство и детство. В центр дискуссии был вынесен вопрос о совмещении роли матери и женского производственного труда, а материнство и детство начали артикулироваться как самостоятельные социальные проблемы. Функции защиты матери и ребенка, материнства и детства переносились с семьи на общество и государство. Знаковой в этом плане стала работа А. Коллонтай "Социальные основы женского вопроса" (1909). Коллонтай рассматривала достижение действительной свободы женщиной через разрушение принудительного буржуазного брака, на смену которому вместе с социализмом должен прийти, по ее мнению, свободный союз свободных индивидуумов [Коллонтай, 1909: 111 - 219]. Вслед за феминистками Руфь Брэ и Элен Кей Коллонтай воспроизводит идею о том, что брак сам по себе для женщины не имеет особой ценности. Значение для нее имеет материнство, которое должно охраняться государством

твом, например, через систему профилактических мер, направленных на репродуктивное здоровье женщины, а также через систему страхования. Но материнство не обязательно включает материнское воспитание. Коллонтай всячески поддерживает идею Клары Цеткин о том, что важно не материнское, а вообще любовное воспитание, основанное на знании законов развития ребенка. "С переложением воспитательной функции с семьи на общество исчезнет последняя скрепа современной замкнутой семейной ячейки", - пишет Коллонтай [Коллонтай, 1909: 219].

Эти и подобные им идеи стали активно претворяться в жизнь после Октябрьской революции 1917 г. Семья, наряду с буржуазией и религией, была объявлена основным препятствием для достижения свободы и социального равенства, а решение "женского вопроса" и полное равенство полов стали одним из аргументов в пользу победы большевиков и построения истинной демократии, в отличие от демократии буржуазной. О такой постановке вопроса как нельзя лучше свидетельствует статья В. И. Ленина "Советская власть и положение женщин", которая была опубликована в газете "Правда" в ноябре 1919 г. Приведем некоторые цитаты из этой статьи. "Буржуазная демократия на словах обещает равенство и свободу. На деле женской половине человеческого рода не дала ни полного равенства с мужчиной по закону, ни свободы от опеки и от угнетения мужчины... За два года Советская власть в одной из самых отсталых стран Европы сделала для освобождения женщин, для равенства ее с "сильным" полом столько, сколько за 130 лет не сделали все вместе передовые, просвещенные, "демократические" республики всего мира" [Ленин, 1966: 287]. Или "Просвещение, культура, цивилизация, свобода - все эти пышные слова соединяют во всех капиталистических, буржуазных республиках мира с неслыханно подлым законом о неравенстве женщины по законам о брачном праве и о разводе, ...о привилегиях для мужчины, об унижении и оскорблении для женщины". И далее "Советская республика ...смела эти законы сразу... Свобода и равенство для угнетенного пола!". О каких законах и о какой свободе идет речь в статье? О новом семейно-брачном праве: декретах ВЦИК и СНК "О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния" (от 18 декабря 1917 г.), "О расторжении брака" (19 декабря 1917 г.). Через год после выхода статьи выходит постановление Наркомата здравоохранения и Наркомата юстиции от 18 ноября 1920 г., разрешавшее в России (впервые в мировой практике) искусственное прерывание беременности в медицинских учреждениях. С этого времени репродукция определялась выбором женщины. Однако, ощутив деструктивные социальные последствия форсированного разрушения семьи и достижения равенства полов, в том числе и для самих женщин, Советское государство стало действовать в другом направлении. В 1936 г. было принято постановление "О запрещении аборт, увеличении материальной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах".

Рождаемость в России падала на протяжении всего XX в. По меткому выражению А. И. Антонова, в конце 1960-х и начале 1970-х гг. произошла самая тихая революция в России, когда среднедетная семья (семья с 3 - 4 детьми) трансформировалась в семью двухдетную [Антонов, 2002: 40]. Как верно отметил В. В. Бойко, решающим фактором в возникновении проблемы рождаемости явилось то, что в определенный момент общество становится более заинтересованным, чем семья в рождении конкретного числа детей [Бойко, 1985: 8].

В 1960-е годы проблемы рождаемости все активнее обсуждаются не только демографами, но социологами и психологами, а власть принимает дополнительные меры по стимулированию рождаемости и помощи женщинам по рождению и воспитанию детей. Особое внимание на необходимость разработки и осуществления активной демографической политики обращалось на XXV и XXVI съездах КПСС в 1976 и 1981 гг. [Бойко, 1985: 3]. Постановление 1936 г. и дальнейшая деятельность Советского государства в отношении семьи и демографии критикуется в последнее время всеми - и феминистами, и фамилистами. Но если отбросить в сторону идеологические клише

и посмотреть на конкретное содержание семейной политики СССР, то в целом это был хороший симбиоз, соединяющий в себе меры по укреплению семьи и стимулированию рождаемости, а также меры, направленные на помощь женщине в совмещении роли матери и профессиональной карьеры.

Демографическая ситуация в современной России

В силу политической, экономической, социальной и морально-нравственной деградации, вызванной разрушением Советского Союза, демографическая ситуация в начале 1990-х катастрофически ухудшилась, что проявилось в так называемом "русском кресте", т.е. графике пересечения линий рождаемости и смертности в 1992 г. и в последовавшем после этого превышении смертности над рождаемостью. И до сих пор мы не можем оправиться от этого потрясения.

Одним из главных направлений решения демографической проблемы является повышение рождаемости, увеличение числа детей в семье. В семейной структуре России сейчас доминируют малодетные семьи: только 6% семей воспитывают трех и более детей (в странах Западной Европы этот показатель составляет 12 - 15%) [Антонов]. Однако, согласно демографическим расчетам, для простого воспроизводства населения около 50% всех семей должны иметь 3 - 4 детей [Борисов, 1999: 16]. Несложные подсчеты показывают, что "сохранение народа российского" невозможно без существенного увеличения доли семей с тремя и более детьми.

Важность решения проблемы увеличения рождаемости сегодня осознается и обществом, и властью. Так, по данным опроса Фонда общественного мнения (ФОМ), проведенного в марте 2011 г., на вопрос, следует или не следует правительству принять меры, чтобы уровень рождаемости в России повышался, большинство россиян (81%) ответило положительно [Ситуация...].

В последние годы на уровне государственной власти сделаны важные шаги по исправлению демографической ситуации в стране. В декабре 2006 г. был принят Федеральный закон Российской Федерации "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей", который связан с получением материнского капитала женщинами, рожаящими второго ребенка. В октябре 2007 г. Президентом РФ утверждена "Концепция демографической политики России до 2025 года". В своем третьем Послании Федеральному Собранию РФ 22 декабря 2011 г. Д. А. Медведев еще раз обозначил остроту демографической проблемы России, сделав особый акцент на стимулировании государством рождения третьего ребенка.

Но приведут ли предпринятые государством меры к желаемому результату? Какие факторы способствуют, а какие, напротив, препятствуют решению демографического вопроса в России? Насколько соответствуют потребности государства индивидуальным жизненным приоритетам и стратегиям женщин? Конечно, в формате одной статьи нельзя ответить на все эти сложные вопросы. Падение рождаемости - глобальный демографический тренд, который обусловлен макросоциальными причинами изменения социума, трансформации семьи и тендерных ролей.

Здесь обозначим лишь некоторые соображения по поводу того, какие специфичные для России факторы могут способствовать, а какие, напротив, будут препятствовать реализации стратегии государства в увеличении доли многодетных семей в семейной структуре населения России.

Результаты исследований репродуктивных установок показывают, что даже те женщины и семьи, у которых есть желание родить второго и третьего ребенка, зачастую не могут решиться на такое действие. Почему?

Жилищный вопрос и материальные условия жизни. Россияне, как правило, связывают невозможность родить второго или третьего ребенка с пресловутым квартирным вопросом и плохими материальными условиями жизни [Варламова, Носкова, 2006: 69]. По-видимому, полноту и качество отношений в современной семье все больше будет определять наличие хороших жилищных условий, а формула

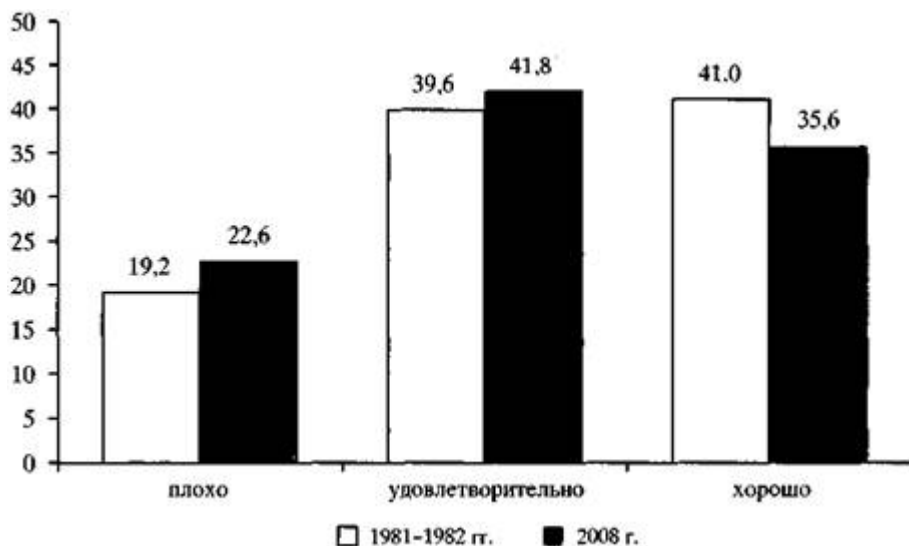

Рис. 1. Возможности для определения детей в ясли, сад (в % к числу респондентов, имеющих детей)

любви "с милым и рай в шалаше" останется далеко в прошлом. Конечно, жизнь в стесненных и убогих условиях, а также низкие зарплаты сдерживают репродуктивные установки молодых родителей, т.е. затрудняют выход страны из сложной демографической ситуации. Но вопрос не только в материальных и жилищных условиях жизни.

Дефицит развитой и доступной сети учреждений дошкольного воспитания.

Источником стрессов для молодых родителей и главным образом молодых мам служат проблемы, связанные с устройством детей в дошкольные заведения и их последующим школьным обучением. Создание современной развитой инфраструктуры для семьи, включающей сеть медицинских, образовательных, воспитательных учреждений, условий для семейного досуга и отдыха, - это все те условия среды, которые помогают женщине совмещать семейную и профессиональную роли, спокойно рожать детей. В советское время была создана довольно хорошая система образовательно-воспитательной инфраструктуры, которая включала в себя ясли, детские сады, школы, учреждения дополнительного образования (Дома пионеров), спортивные секции. Отличительной ее особенностью была доступность для всех.

Анализ результатов двух репрезентативных исследований образа жизни - Всесоюзного, проведенного ИСИ АН СССР в 1981 - 1982 гг. (всего опрошено 10150 человек, в том числе по России - 5522), и Всероссийского, проведенного РГСУ в 2008 г. (опрошено 2017 чел.), показал, что ситуация с образовательно-воспитательной инфраструктурой в стране ухудшилась [Образ..., 2008]. Однако следует отметить, что проблемы с развитой сетью дошкольных учреждений сформировались еще до "перестройки". По данным исследования 1982 г., значительная доля советских родителей (41%) имела "хорошие" возможности определения детей в дошкольные учреждения и почти 40% - "удовлетворительные". Однако около 19% родителей в 1982 г. (почти каждый пятый) оценивали как "плохие" возможности по устройству своих детей в детский сад (рис. 1).

Если, по данным исследования, ситуация с детскими садами, хотя и ухудшилась, но несильно, то совсем иначе выглядит ситуация со школьным образованием. В 1982 г. подавляющее большинство родителей (78,2%) оценивали свои возможности для обучения детей как хорошие. Сегодня доля таких оценок сократилась до 28,5% (рис. 2). Падение на 50% - большое. И это лишь один из плачевных результатов современной реформы образования в нашей стране, который, помимо всего прочего, может отразиться также и на желании родителей рожать вторых, третьих и т.д. детей.

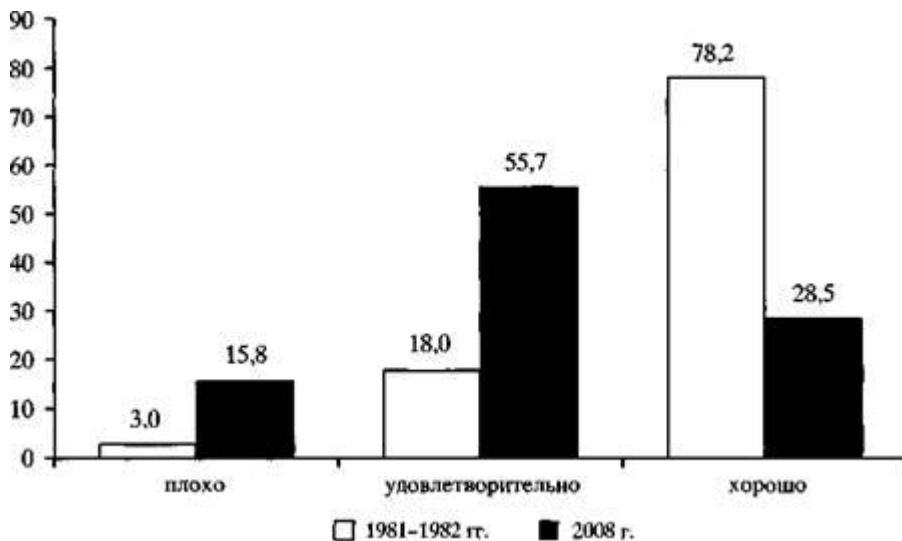

Рис. 2. Возможности для обучения детей (в % к числу респондентов, имеющих детей)

Важность общественного мнения в отношении многодетной семьи.

Сейчас в массовом сознании россиян укоренились негативные стереотипы, "образы" многодетной семьи. Семья с несколькими детьми ассоциируется у нас с бедностью и девиантностью. Крылатым стало выражение: "Зачем нищету плодить?". Подтверждением данного тезиса являются результаты опроса ФОМ о многодетных семьях (2006 г.). В вопросе о "благополучности" многодетных семей только 14% опрошенных россиян считают, что многодетными чаще бывают благополучные семьи. Большинство опрошенных (65%) склонны думать, что сегодня в России много детей бывает в неблагополучных семьях [Вовк].

Аналогичные результаты получены автором в результате опроса студенческой молодежи г. Москвы. Данные свидетельствуют о преобладании в сознании молодежи негативных ассоциаций с многодетными семьями. Студенты указывали прежде всего на материальные проблемы, жилищную неустроенность, бедность и даже голод - как на основные характеристики семей с несколькими детьми. Таким образом многодетная семья перестала соответствовать стереотипному образу "нормальной" и "благополучной" семьи. А это означает, что родить третьего ребенка для родителей - это определенная смелость. Решившиеся на этот шаг родители идут вразрез с "общепринятыми" моделями семейного поведения, общественным мнением и его ярлыками.

Современные СМИ и их роль в решении демографической проблемы.

Как позиционируется семейный образ жизни в СМИ и, главным образом, на телевидении? Многочисленные телевизионные ток-шоу и передачи выбрасывают в эфир на общественное обсуждение изнанку семейной жизни так называемых "звезд" и простых граждан. Не сходят с телевизионных экранов сцены семейного насилия, драк между супругами, сюжеты с бесконечными разводами с дележом имущества и детей (достаточно вспомнить обсуждение разводов К. Орбакайте с Р. Байсаровым, В. Н. Батурина с Я. Рудковской).

Поток "семейной грязи", льющийся на неокрепшее сознание молодых людей, провоцирует чувство неприязни к семейному образу жизни. Но где же положительные примеры? Их почти не видно. Как альтернатива беспросветной семейной жизни в мягкой форме навязывается иной, свободный от семьи и детей образ жизни с его лозунгом "бери от жизни все" и со свободными сексуальными отношениями. В этой связи нельзя не согласиться с мнением А. Шестакова, что "современная молодежь

подвергается безальтернативному навязыванию антисемейных ценностей эгоцентризма, гедонизма, разврата и вседозволенности со стороны СМИ, желтой прессы, беллетристики и т.д." [Шестаков]. Типичный молодой человек находится в плену антисемейного информационного контента, формирующего моду на внесемейный образ жизни. Очевидно, что без выхода из этого информационного плена и без заслона антисемейной пропаганде другие меры стимулирования рождаемости будут малоэффективны.

Сложность с поиском брачного партнера. Современное снижение уровня брачности, как правило, связывают с нежеланием вступать в брак, с откладыванием брака на неопределенное время или с распространением свободных сексуальных отношений вне брака. Все это так, но есть еще и другая сторона данной проблемы. Видно, что по мере того, как уходят в прошлое "традиционные" женские проблемы дискриминации в сфере образования, труда, профессиональной занятости и т.д., а доля хорошо образованных и успешных в карьере женщин увеличивается, появляются новые проблемы, мало знакомые женщинам еще три-четыре десятилетия назад. Причем, эти "новые" проблемы, по всей вероятности, будут интенсивно прогрессировать. Одна из них - это сложности с реализацией потребности в браке и материнстве. По данным исследования "Брачный рынок Москвы как зона социального контакта и престижа", около 30% участников брачного рынка столицы отмечают, что москвичу "трудно" или "скорее трудно" найти себе партнера для создания семьи. При этом в процессе брачного поиска женщины гораздо чаще мужчин сталкиваются с подобной трудностью (женщины - 35,7%, мужчины - 28,1%), и на этот факт их возникновения не влияет ни уровень образования, ни материальное положение жителей столицы [Семья, 2008: 135]. Трудность создания семьи формирует социально-психологическую проблему женского одиночества и депривации, которая будет прогрессировать, если не будут активно решаться стремительно прогрессирующие "мужские" проблемы. Главная из них - высокая смертность мужчин трудоспособного возраста. На глубину этой проблемы давно обратил внимание общественности Борис Урланис. В 1968 г. в "Литературной газете" вышла его статья "Берегите мужчин!", где поднимались очень серьезные и тревожные вопросы чрезвычайно высокой смертности мужского населения в нашей стране [Борисов, Вишневский]. Б. Урланис писал: "Издравле повелось считать женщин "слабым полом". Если иметь в виду их физическую силу, это правильно... Но если поставить вопрос в демографическом плане, то есть все основания назвать "слабым полом", наоборот, мужчин" [Урланис, 1968]. Биологическая "слабость" проявляется уже с самого рождения - младенческая смертность у грудных мальчиков выше, чем у девочек. В 1960-е гг. продолжительность жизни советских мужчин составляла 66 лет, а женщин - 74 года: разница - в 8 лет. Б. Урланис говорил о "пропасти разрыва, которая легла между полами". И еще он отмечал следующее: "Если бы удалось сократить разрыв с 8 до 4 лет, то это имело бы огромные благоприятные последствия для жизни всего народа". Однако данные статистики населения показывают, что в постперестроечный период разрыв между продолжительностью жизни мужчин и женщин еще больше увеличился. В 2011 г. разница составляла уже почти 12 лет (по данным Минздравсоцразвития, продолжительность жизни мужчин - 64,3 года, женщины - 76,1 года). В упомянутой статье Б. Урланис ставит еще одну важную проблему - проблему взаимозависимости мужского и женского благополучия. "Перевес мужской смертности над женской означает сотни тысяч "осколочных" семей, сотни тысяч женщин, теряющих все блага нормальной семейной жизни". Следовательно, мужское неблагополучие тянет за собой шлейф женской семейной неустроенности. Думается, что в связи с этим стоит усилить сторону демографической политики, ориентированную на мужчин, на потенциальных отцов семейства, показать, что семейный образ жизни и отцовство - это путь к здоровой, счастливой, долгой (ведь не даром продолжительность жизни женатых мужчин больше, чем холостых), престижной и уважаемой жизни.

Рис. 3. Ценности россиян (в % от общего числа опрошенных россиян и численности в каждой тендерной группе)

Но, может быть, семья уже перестала быть главным смыслом и приоритетом женщины и мужчины, а ее место в системе жизненных ценностей заняла карьера и материальный успех? Нет, это не так. Как показывают результаты **исследования** образа жизни (2008), семья, а не свобода от семьи остается основной жизненной стратегией и жизненным смыслом российских женщин (рис. 3).

Более того, несмотря на распространенное мнение о современной молодежи, как стремящейся к материальному успеху любыми средствами, оказывается, что **и** это не так. *Жизненный успех у современной молодежи ассоциируется с терминальными ценностями*. В работе М. К. Горшкова "Российское общество как оно есть" приведены данные опроса молодежи (2009 г.), где в рейтинге факторов жизненного успеха с большим отрывом лидирует "наличие крепкой семьи, детей" (60%); второй по значимости фактор успеха - "уважение окружающих" (40%). При этом богатство оказалось на третьей позиции (38%), а желание "иметь интересную работу" в качестве составляющей жизненного успеха отметили 30% респондентов [Горшков, 2011: 455].

Следовательно, укрепляя и поддерживая брак и семью, формируя атмосферу семейственности в обществе, государство помогает не только женщине, но действует в соответствии с жизненными интересами и потребностями всего населения России.

Заключение

В заключение хотелось бы поставить принципиальный вопрос: "Может ли современная Россия выйти из демографического тупика?". Безусловно, шанс у нас есть. Надежду вселяет сохраняющийся еще культурный ресурс, ориентация людей на семью и брак. Однако этот ресурс необходимо всячески поддерживать и подкреплять имеющимися у нашей богатой страны материальными ресурсами - активно восстанавливать реальную экономику России, обеспечивая тем самым работой молодых специалистов на местах, улучшать материальные и жилищные условия жизни россиян, особенно семей с детьми, улучшать социальную инфраструктуру, а также исправлять морально-нравственную ситуацию в обществе. В семейно-демографической политике важно чутко чувствовать потребности и социокультурные особенности своего народа, а не зависеть от абстрактных, зачастую инородных идей и идеалов. В тендерной проблеме, как и в других социальных проблемах, видна опасность крайних подходов и очевидна потребность нахождения и проведения политики "золотой середины". Важно учитывать естественные, природные различия мужского и женского начал, не вдаваясь в крайности - как мужского "деспотичного" лидерства над женщинами, так и женской полной идентичности с мужчинами, их абсолютной независимости. Оба начала связаны друг с другом, нуждаются друг в друге и должны гармонично дополнять друг друга. При этом семья является основным объединяющим звеном этих двух начал.

Учитывая реальные проблемы мужчин и женщин, государство должно строить продуманную, эффективную семейно-демографическую политику, направленную на обеспечение стабильности страны, улучшение качества жизни и социального здоровья россиян. При этом предложения, которые формируются в контексте этой политики, должны соответствовать историческому духу народа, его социокультурным традициям, а не быть "кабинетными" схемами, оторванными от жизни. В противном случае они будут отвергаться населением, а сами действия государства обречены на неуспех. Так случалось и в прошлом, и в новое время со многими реформами в России, когда они копировали западные образцы и не соответствовали социальным традициям и менталитету нашего народа.

Нужно объединять усилия гражданского общества, ученых, церкви, СМИ и государственной власти для сохранения семьи как базового социального института и высшей человеческой ценности. Как актуальны для нас сегодня мысли К. Циммермана, который был убежден, что будущее зависит от того, станут ли "семьецентризм и рождение детей" первейшим долгом любого гражданина" [цит. по: Карлсон, 2003: 24].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антонов А. И., Медков В. М., Архангельский В. Н. Демографические процессы в России XXI века. М.: ИД "Грааль", 2002.
- Антонов А. И. Многодетная семья в эру депопуляции (результаты всероссийского исследования многодетных матерей) // Научный Интернет-журнал "Демография". N 8 - 9.
- Аристотель. Политика: [пер. с древнегреч.] // Аристотель. М.: АСТ МОСКВА, 2010.
- Борисов В. А. Депопуляция в России: причины и следствия, пути преодоления // Демографические процессы и семейная политика: региональные проблемы. М., 1999.
- Борисов В., Вишневский А. Борис Урланис: штрихи к портрету URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/031/nauka01.php> (дата обращения 20.01.2012).
- Бойко В. В. Рождаемость: социально-психологические аспекты. М.: Мысль, 1985.
- Варламова С. Н., Носкова А. В., Седова Н. Н. Семья и дети в жизненных установках россиян / Социол. исслед. 2006. N11.
- Вовк Е. Многодетная семья // База данных ФОМ. URL: <http://bd.fom.ru/report/cat/demo/dd064726> (дата обращения 17.01.2012).
- Горшков М. К. Российское общество как оно есть: опыт социологической диагностики. М.: Новый хронограф, 2011.
- Елизаров В. В. Стимулирование рождаемости и поддержка семей с детьми в современной России // Рождаемость и планирование семьи в России: история и перспективы. Сборник

- статей / Под ред. *Троицкой И. А., Авдеева А. А. М.*, 2011. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0495/analit02.php> (дата обращения 20.01.2012).
- Карлсон А.* Общество - Семья - Личность: Социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход / Пер. с англ. Под ред. профессора *А. И. Антонова*. М., 2003.
- Карлсон А.* "Шведский эксперимент в демографической политике: Гуннар и Альва Мюрдали и межвоенный кризис народонаселения". М.: ИРИСЭН, Мысль, 2009.
- Коллонтай А.* Социальные основы женского вопроса. С. -Петербург, 1909.
- Ленин В. И.* Советская власть и положение женщин / Полное собрание сочинений. Т. 39. М., 1966.
- Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений М., Л., 1952. Т. 6.
- Наказ ее императорского величества Екатерины Вторая, самодержицы всероссийская, данный комиссии о сочинении проекта нового Уложения. СПб., 1893.
- Носкова А. В.* Семья в России: тысячелетняя история глазами социолога. М., 2004.
- Образ жизни в советской и постсоветской России: динамика изменений / Под ред. *А. А. Возьмителя, Г. И. Осадчей*. М.: РГСУ, 2009.
- Семья в России и Москве (по данным социологического исследования). М.: Союз, 2008.
- Ситуация с рождаемостью / Опрос "ФОМнибус" URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d17ssr11.pdf>.
- Урланис Б.* "Берегите мужчин". 1968. URL: http://www.lgz.ru/archives/html_arch/lg012007/Polosy/12_1.htm (дата обращения 19.01.2012).
- Урланис Е. Б.* Демографическая политика в рабовладельческом и феодальном обществах // Вопросы демографии: исследования, проблемы, методы. М., 1970.
- Шестаков А.* Аксиологическое воздействие на репродуктивное поведение // Научный Интернет-журнал "Демография", N 11. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=1859 (дата обращения 21.01.2012).
- Шпилевский С. М.* Политика народонаселения в царствование Екатерины II. Одесса, 1871.
- Toulemon L., Pailhe A., Rossier C.* France: High and stable fertility // Demographic Research, Volume 19, July 2008, P. 503 - 556.